

Свойства библиотечного фонда

В статье продолжено рассмотрение основных характеристик библиотечного фонда как целостной системы. Освещены качественные характеристики, именуемые свойствами. Раскрыто около 30 свойств библиотечного фонда.

Ключевые слова: библиотечный фонд, система, целостность, свойства, качества, признаки.

Библиотечный фонд помимо внешних признаков, позволяющих выделить его среди других объектов [1], обладает бесчисленным множеством свойств, или внутренних признаков.

Свойство – синоним качества, т.е. того, что предмету присуще внутренне и отличает его от другого предмета или, наоборот, делает на него похожим. Свойства проявляются в процессе взаимодействия, связи предметов или процессов. Присутствие или отсутствие в предмете всего одного компонента (причём подчас всего лишь в микроскопической «дозе») способно качественно изменить всю систему. Например, добавление в железо малой примеси одного металла делает его сталью, другого – бронёй, третьего – чугуном и т.д. Вот почему в металлургии подробно изучают различные металлы и создают материалы с заранее намеченными *свойствами*. Аналогично и набором документов задают профиль и качество комплектования библиотечного фонда.

В фондоведении, как и в библиотековедении в целом, в отличие от многих других наук, вопрос о свойствах и их целенаправленном придании библиотечному фонду, несмотря на его важность, всё ещё находится в начальной стадии разработки. (Можно ли, например, представить себе металлурга, не знающего свойств металлов?!)

Свойства классифицируют по различным основаниям. Выделяют свойства:

- существенные, придающие библиотечному фонду качественную определённость, и второстепенные;
- общие для всех фондов и специфические для одного из них;
- необходимые и случайные;
- внутренние и внешние;
- совместимые и несовместимые и т.д.

Рассмотрим наиболее существенные и необходимые свойства библиотечного фонда, т.е. такие, без которых он как самостоятельная система не может функционировать. Многие свойства диалектически противоречивы и являются единством противоположностей и движущей силой развития фонда. Поскольку фонд состоит из документов, он воспроизводит все их свойства и, кроме того, имеет собственные.

В зависимости от поставленной задачи библиотечный фонд может рассматриваться как *суммативная (аддитивная)* система – в ней интегративное свойство равно сумме свойств составляющих её элементов – или как система *целостная (эмерджентная)*, в которой интегративное свойство отличается от суммы свойств элементов, составляющих систему.

Как *суммативная система* библиотечный фонд имеет величину (объём), вес, протяжённость (измеряется в метрополках, километрополках), нуждается в учёте и обработке каждого составляющего его элемента (т.е. документа), создании оптимальных условий хранения и т.д. Фонд является объектом статистики, с ним можно производить количественные измерения и различные операции. Суммативность позволяет ввести понятие параметров фонда, или различных его измерителей. Теоретическое воспроизведение библиотечного фонда как суммативной системы оправдывает себя на эмпирическом уровне и широко применяется в фондоведении.

Суммативными являются также любые наборы документов, между которыми нет внутренних связей. Таковы

книжные склады, ассортименты книжных магазинов, необработанные партии документов, закупленные библиотекой.

Если же комплект документов, имеющих различную ценность, по объёму невелик, но подобран тщательно, т.е. документы взаимно дополняют друг друга, его информационная ценность многократно выше суммарной ценности всех входящих в него документов.

Присутствие в библиотечном фонде того или иного документа приобретает смысл лишь тогда, когда документ восполняет некоторый пробел в составе фонда (на профессиональном языке такой пробел называется лакуной) и дополняет имеющуюся совокупность документов.

Целостной системе присуще внутреннее единство. В. И. Соболевский ещё в XIX в. призывал библиотекаря стремиться к тому, чтобы его библиотеку (слова «фонд» тогда ещё не было) можно было рассматривать как одну книгу. Фонд не может состоять из набора случайных, не связанных между собой документов. Как ценность книги без нескольких утраченных страниц или ценность собрания сочинений всего без одного тома сразу резко падает, так и фонд обесценивается, если он неполон, бессистемен, непрофилен.

В начале XX в. Н. А. Рубакин определял «систематичность, закруглённость, законченность» фонда как свойство, позволяющее ему быть «книжным отражением Вселенной». П. Отле (1868–1944, Бельгия) писал: «Библиология, которая уже рассматривает все Книги как одну безостановочно увеличивающуюся Книгу, должна давать этому явлению более полное осуществление» [2. С. 303]. В фондоведении *целостность* обрела статус понятия в 1975 г. (В. Н. Акимова).

Целостность – интегративное свойство библиотечного фонда, синоним его качества. Это настолько важное свойство всякой системы, что с ним связывают и само понятие системного подхода, т.е. когда говорят об объекте (в нашем случае – библиотечном фонде) как системе, имеют в виду именно целостную систему.

Целостность обеспечивается наличием и проявлением других свойств, их взаимообусловленностью и взаимодействием.

Главное, что делает фонд целостным, – это *свойство комплементарности*, или дополнительности. В каждый момент фонд представляет собой одно целое, потому что документы взаимно дополняют имеющийся объём информации по той или иной теме, так что интегральная ценность гораздо выше суммы ценностей составляющих фонд отдельных документов. С появлением Интернета комплементарность предусматривает приобретение самых необходимых изданий в оптимальном сочетании и организацию дистанционного доступа к ним.

В библиотечной статистике фонд рассматривается как суммарное множество входящих в него документов и измеряется их общей численностью и стоимостью, т.е. предстаёт в качестве суммативной (аддитивной) системы. Однако если рассматривать его как целостную (эмерджентную) систему, то тогда весь фонд (любой величины) предстаёт как отдельная учётная единица. И тогда количество библиотек равно количеству фондов.

Категория целостности наиболее близка к категории качества, поскольку качество и есть выражение целостности. Но понятие качества шире понятия целостности – целостными фонды могут быть не все или не всегда, тогда как качественной спецификой (какой бы то ни было) они обладают.

Целостность фонда обеспечивается, главным образом:

- *открытостью*;
- *профильностью* (соответствием профилю библиотеки),
- *пертинентностью* (соответствием информационным и/или духовным потребностям пользователей);
- *дифференцированностью* (расчленённостью) на относительно автономные подсистемы;
- централизацией управления их формированием и сохранением;
- наличием единого справочно-поискового аппарата;
- включённостью в фонды координационных систем.

Обеспечению целостности также служит цель, ради которой приобретают и сохраняют нужные документы.

Формирование фонда в соответствии с намеченной целью есть, иными словами, свойство *целеустремлённости, целенаправленности, целесообразности* библиотечного фонда. Степень достижения цели адекватна степени целостности фонда, служит его показателем. Таким образом, *целенаправленность – одно из средств достижения целостности.*

Библиотечный фонд – это сложное целое, поскольку складывается из многих частей. Это целое существует благодаря саморасчленению, т.е. отрицанию себя посредством *дифференциации* (разделения) фонда *на естественные составные части* (Ю. В. Григорьев, 1973), или относительно самостоятельные подфонды.

Значение каждой части для библиотечного фонда исключительно велико, поскольку без любой из них перестаёт существовать весь фонд.

Для придания фонду целостности *части должны взаимодействовать* между собой: взаимодействие есть отрицание самостоятельности подфондов и восстановление целостности. В дифференциации и интеграции заключается диалектичность библиотечного фонда как органического целого.

Уровни целостности могут быть различными. По мере качественного усложнения и количественного увеличения фонда уровень его целостности поднимается. Однако эта закономерность проявляется лишь на стадии развитого состояния системы. В момент же её становления отдельные элементы, части фонда могут обладать более высоким качеством, чем система в целом. То же наблюдается и в момент завершения той или иной стадии развития: составляющие её части опять развиты больше, чем вся система, и готовы отпочковаться от неё.

Поскольку фонд имеет внешние связи, он относится к *открытым* системам. Все характеристики фонда зависят от внешней среды – задач, решаемых библиотекой, потребностей пользователей, системы документоснабжения. В свою очередь фонд создаётся именно для того, чтобы воздействовать на элементы внешней среды.

Открытость проявляется, в частности, в предоставлении широчайшей возможности пользоваться совокупным фондом гиперсистемы библиотечных фондов, особенно циркулирующих в Интернете, и позволяет собирать в фонде документы, несущие нужную пользователю информацию.

Свойство, характеризующее научную, художественную (эстетическую), производственную, учебную, духовную и иную содержательность, важность документов для пользователей, называется информативностью.

Фонд библиотеки общественного пользования – последняя надежда читателя. Обычно читатель обращается в общественную библиотеку, когда исчерпал все другие возможности получить нужный документ. Значит, фонд призван удовлетворить ожидания пользователя, предложив то, что отсутствует в других документных ресурсах.

Благодаря свойству информативности библиотечный фонд, занимая относительно небольшое пространство, через семантическую составляющую содержащихся в нём документов обобщает знания буквально из всех сфер человеческой деятельности на всей территории планеты и за все времена. Свойство фонда соответствовать информационным потребностям пользователей предполагает несколько аспектов такого соответствия:

- по формальным признакам (величине, документообеспеченности, пропорциям);
- по языку, возрасту документов;
- по семантическим признакам (содержанию, актуальности, новизне, научной, учебной, производственной, справочной, эстетической или иной значимости, достоверности, полезности);
- по *детонационности*, т.е. способности сообщать пользователю импульс для возникновения у него новых идей и эмоций. (Термин *детонационность* появился в библиотечном фондоведении в 1991 г. В. П. Леонов именуется его серендипностью [3. С. 41]).

Новая, подчас малозначащая или не относящаяся к прямому запросу, извлечённая из используемого документа информация выполняет роль спускового механизма для подспудно генерируемых пользователем идей, их лавинообразного нарастания. Вот почему выдающийся русский философ и библиотekarь Н. Ф. Фёдоров говорил, что русская всенародная библиотека не имеет права выбрасывать даже самую ничтожную

книжку. А писатель Л. С. Соболев (1898–1971) обращал внимание на то, что книги обладают могучей способностью рождать новые мысли и знания, новые догадки и прозрения. Но это свойственно только pertinentному и разнообразному фонду.

Пертинентный, детонационный фонд пользователь воспринимает как ценный. Иными словами, фонд обладает *свойством ценности*, изучением которого занимается аксиология.

Фонд характеризуется также свойствами *наполненности* и *чистоты*. В нём должно быть всё нужное (оптимальная полнота) и почти не должно быть ничего лишнего (оптимальная чистота). Документы, не нужные по содержательным или формальным признакам, создают так называемый *информационный шум*, помехи при удовлетворении пользовательских потребностей.

Состав и объём фонда должны возможно более полно соответствовать инфопотребностям пользователей. Стопроцентной чистоты фонда достичь невозможно.

Ещё одно свойство фонда может показаться парадоксальным или даже вызвать сомнение в правильности его выделения: в фонде могут и даже должны быть ошибочно включённые в него документы. Поэт Фёдор Тютчев сказал: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся». Ему вторит Анна Ахматова: «Каждый читатель как тайна, // Как в землю закопанный клад». Иными словами, мы обречены формировать библиотечный фонд лишь с известной *долей вероятности* относительно конечного результата пользования приобретёнными документами. В фондоведении первым эту мысль высказал Ю. В. Григорьев в конце 1960-х гг. Это свойство охарактеризуем как *свойство стохастичности*.

Отбор и заказ по времени обычно предшествуют не только запросам пользователей, но даже выходу в свет новых документов. В момент приобретения документов комплектатор ещё не имеет сигнала обратной связи – проверка качества подобранных книг их фактическим использованием пока отсутствует. Поэтому при формировании библиотечного фонда возможны ошибки. Более того, безошибочное комплектование неоптимально: оно может быть результатом анализа всевозможных вариантов отбора, что отрицательно сказывается на оперативности приобретения документов (иногда из-за потерь времени работа по комплектованию вообще невозможна).

Безотказность удовлетворения запросов как показатель безошибочности комплектования может быть достигнута лишь в результате чрезмерно избыточной и, следовательно, крайне неэкономичной надёжности фонда. Поэтому библиотека – это система с отказами, и задача специалиста – оптимизировать их число, характер и способы ликвидации.

Максимальная вероятность того, что приобретаемые в фонд документы будут пользоваться активным спросом в течение заранее запланированного времени, достигается прогнозированием информационных потребностей. Другой способ достижения безотказности обслуживания – использование макросистемы библиотечных фондов, которая в состоянии практически полностью удовлетворить эти потребности.

Таким образом, соответствие между информационными потребностями и составом, величиной библиотечного фонда не может быть идеальным, оно находится в оптимальных пределах, обоснование которых – задача теории формирования библиотечного фонда.

Уменьшить количество ошибок при комплектовании фондов можно на основе теоретических расчётов и правильно выстроенной технологии. Столь же важны в этом деле личный опыт и интуиция комплектатора. Поэтому процесс фондоформирования – это не только наука, но и искусство.

Итак, констатируем: фонду свойственна стохастичность (вероятностность) формирования и функционирования.

Производным от открытости фонда к внешним и внутренним возмущающим воздействиям является его *динамичность*. Она выражается в постоянном включении в фонд новых и исключении из него ненужных документов, корректировании структуры фонда, перемещении документов в пределах подфонда, фонда или группы фондов.

Динамичность проявляется в непрерывном движении библиотечного фонда, его обращаемости среди пользователей, увеличении фонда (например, фонд Российской государственной библиотеки ежегодно

прирастает на 58 км), непрерывном изменении структуры, видов и наименований составляющих его документов.

Причина безостановочного движения фонда – объективные *противоречия* между наличным составом, объёмом фонда и постоянно меняющимися потребностями пользователей; непрерывным появлением всё новых и новых документов (ежедневно в мире издаётся около 100 печатных листов текста в расчёте на каждого читателя) и необходимостью часть из них включить в фонд; физическим и моральным устареванием отдельных документов фонда и потребностью их реставрации, передислокации на новое место хранения, исключения из фонда.

Наблюдающийся в мире рост числа документов приводит к тому, что увеличение библиотечных фондов происходит почти по экспоненте. Эта закономерность открыта Фримонтом Райдером (США) в 1942 г. С каждым годом для размещения фонда требуется всё бóльшая площадь, усложняется отбор необходимых источников и их поиск в фонде. В связи с этим фондоведы разрабатывают меры, которые позволили бы превратить экспоненциальную кривую в логистическую (умеренно возрастающую) прямую.

Прямое механическое наращивание фондов называют экстенсивным ростом. Для большинства библиотек это не самый эффективный путь развития, он приводит к перенасыщению документами, значительная часть которых не используется. Тем не менее экстенсификация фондов нужна, в особенности там, где фонд невелик или библиотек не хватает. Необходима она и национальным библиотекам, призванным с максимальной полнотой концентрировать документы своей страны. В целом же на смену экстенсивному развитию при посредстве Интернета приходит интенсивное развитие фондов, предполагающее более медленный, чем сейчас, рост фондов при резком повышении их информативности и степени взаимoisпользования.

В результате процесса ввода/вывода источников информации библиотечный фонд непрерывно обновляется. Увеличение темпов не только приобретения, но и исключения документов приводит во многих библиотеках к ускоренному *обновлению фонда* (термин Б. Б. Веселовского, 1911) при общем незначительном его росте.

Информатики, разрабатывавшие свою науку вне связи с фондоведением, намеревались ввести термин *дыхание фонда* (Г. Г. Воробьёв, 1970), но термин *обновление* оказался более точным, особенно после того, как его широко популяризировала Н. И. Филиппенко в середине 1970-х гг.

Темпы обновляемости важно держать в заданных пределах. Низкие темпы приводят к засорению фонда документами, переставшими быть востребованными. Ускоренная обновляемость расточительна и, кроме того, чревата появлением отказов на литературу, которая ещё совсем недавно имела в фонде. Обновляемостью преодолевается эффект старения фонда.

Будучи динамичным, библиотечный фонд в то же время – это относительно устойчивая по отношению к внешним воздействиям и потому относительно статичная, консервативная, стабильная система. Сущность фонда не меняется от того, что в нём концентрируются глиняные таблички и папирусы или книги, аудиовизуальные документы, CD-ROM и т.п.

Значительная, самая главная – ядерная – его часть, состоящая из произведений классиков мировой науки и художественной литературы, энциклопедий, словарей и справочников, сохраняется в нём десятилетиями, а то и столетиями. Фонд концентрируется и сохраняет в себе всю мировую культуру в её лучших проявлениях. Его некоторая консервативность гарантирует сохранение культурных ценностей нации.

Статичность выступает диалектической противоположностью *динамичности* фонда. Оба эти качества представляют собой две стороны одной медали. Сконцентрированная в документах информация находится как бы в состоянии анабиоза (длительного покоя, статичности). Но фонд готов в любой момент «вспомнить» необходимые пользователю сведения, т.е. обнаружить и выдать необходимый материал, после чего вновь погрузить его в глубины своей памяти.

Однако статичность проявляет себя не только с положительной стороны. В условиях постоянного наращивания фондов становится всё труднее отказаться от однажды принятых решений (например, о приобретении того или иного продолжающегося издания), устаревших форм технологической документации, систем классификации, способов расстановки и т.д. Как правило, чем больше фонд по

объёму и чем стремительнее он пополняется, тем он менее подвижен, в нём увеличивается пассивная часть – *пассив* (неиспользуемая в данный момент, но сохраняющая ценность литература) и *балласт* (неиспользуемые и ненужные документы). В крупных и крупнейших библиотеках мира, особенно в библиотеках-гигантах, в течение года используется всего до 15% фонда.

Процесс этот объективно закономерен, и задача состоит в том, чтобы научно определить уровни использования каждого вида документов и в соответствии с этим обеспечить различные уровни размещения фонда. Так, пассивную часть фонда направляют в репозитории – хранилища малоспрашиваемых документов, а балласт вообще исключают из фондов. Эти меры отрицают динамичность, но порождены они именно требованием динамичности функционирования активной части фонда. И реализация этого требования в итоге повышает динамичность использования всего фонда.

Состояние фонда определяется уровнем его динамичности и статичности одновременно. Сочетание этих качеств обеспечивает устойчивость фонда – его способность сохранять сущность, содержание и форму под влиянием внешних воздействий.

Свойство динамичности ориентирует библиотекаря на необходимость внимательно и постоянно следить за всеми событиями общественной жизни, за текущим документным потоком, оперативно реагируя на них изменениями в своём фонде. Необходимо опережать информационные и духовные потребности читателей, чтобы при их возникновении удовлетворить их без задержки.

Статичность же предполагает, что нужно проявлять осмотрительность, избегать поспешных решений, чего бы они ни касались: исключения литературы, отказа от карточных каталогов в пользу электронных, смены системы расстановок фонда и т.д.

Появляющиеся новые источники информации, соответствующие заданным параметрам, фонд вбирает в себя на правах органической составной части, сохраняя свою устойчивость.

Изъятие существенной части документов разрушает весь фонд как органическое единство. Утрата малосущественной части приводит к немедленной её регенерации.

При правильной организации движения фонда сохраняются его внутреннее единство и стройность, поскольку отдельные его части взаимодействуют между собой. Система библиотечных фондов, таким образом, является *эластичной*, гибкой. Это позволяет ей постоянно соответствовать меняющимся условиям работы. Например, если выясняется, что те или иные книги подсобного фонда перестали пользоваться спросом, их возвращают в основное книгохранилище, освобождая место для более спрашиваемой литературы. И наоборот: увеличение постоянного спроса на книги основного фонда приводит к их оперативной передаче в подсобный фонд.

Будучи изданными, т.е. представленными в качестве компактного тиража, документы рассеиваются по многим библиотекам – в пространстве, а также во времени. Документы рассеиваются и в процессе фондопользования, постоянно меняя своё местонахождение. Результат рассеивания тиража – *концентрация* документов в отдельных фондах. Писательница Мариэтта Шагинян образно называла библиотеку «колоссальным концентратом спрессованного времени». Диалектика формирования библиотечного фонда состоит в том, что составляющие его документы дискретны и вещественны, осязаемы, а заключённая в них информация непрерывна, неосязаема физически.

В самом концентрированном виде информация оседает в ядре библиотечного фонда – наиболее ценной его части – и сохраняется здесь наиболее долго. Свойство концентрации документов в фонде требует знания и применения закона рассеяния информации, который является формализованной основой отбора и хранения документов, составляющих фонд. Этот закон был сформулирован английским библиографом С. Брэдфордом в 1934 г.

В результате концентрации документов фонды библиотек постоянно увеличиваются в объёме. Это имеет и положительные, и отрицательные стороны. Концентрация документов в отдельно взятом фонде позволяет внедрять прогрессивную технологию обработки, хранения и выдачи документов, заменять ручной труд механизированным и автоматизированным. Она повышает полноту удовлетворения запросов, но, как правило, снижает оперативность обслуживания, так как поиск приходится вести в большем массиве

документов. Создание крупных и крупнейших библиотек только в административных центрах страны приводит к замедлению доставки документов территориально отдалённым от центра пользователям. Снимают это противоречие посредством широкомасштабной автоматизации библиотечных процессов.

Представительность фонда показывает, какая доля названий циркулирующего во внешней среде документопотока по данной тематике представлена в нём.

Глубина библиотечного фонда – это степень отражения в нём документов различных лет издания. Этот параметр называют иначе возрастом фонда. Возраст определяется не годом возникновения той или иной библиотеки и её фонда, а годом самого старого по времени издания находящегося в фонде документа. Следовательно, как это ни парадоксально, *фонд может быть и старше, и моложе библиотеки, в которой он сосредоточен.*

Ещё одна отличительная особенность библиотечного фонда – его гетерогенность, т.е. в нём представлены документы разных типов и видов, возраста. Ещё одно проявление гетерогенности – *разноимённость*, или полиноминативность (греч. *poly* – много + лат. *nomina* – названия, имена). На книжном складе, например, сосредоточены, как правило, документы одного вида, в небольшом количестве названий, но в большой экзemplярности. В фонде же архива, с точки зрения экзemplярности, гетерогенность наивысшая: каждый документ в нём уникален. Из этого свойства вытекает важная практическая задача: в каждом случае определить рациональную номенклатуру и оптимальную экзemplярность документов.

Фонду, особенно электронному, свойственна *коннективность* – способность обеспечивать доступ к одному и тому же документу одновременно множеству пользователей. Нонэлектронный фонд реализует это свойство, обеспечивая оптимальную экзemplярность каждого названия. Электронный фонд для реализации свойства коннективности использует преимущества компьютерных технологий. Вместе с тем фонд привлекателен для пользователя тем, что предоставляет в его распоряжение всё собранное множество документов.

Если пользователь уверен, что в фонде он найдёт всё, что его интересует, значит, фонд надёжен, и на него можно смело полагаться. Термин *надёжность фонда* предложен В. И. Терёшиным в 1973 г. *Надёжность* можно определить как произведение полноты фонда и вероятности его безотказной работы, т.е. того, что фонд будет сохранять свои рабочие параметры в течение заданного времени.

Сохранность документа даже у самого ревностного библиофила проблематична, и только в руках «бессмертного хранителя», по выражению поэта С. Я. Маршака, – библиотеки – его будущее гарантировано, надёжно обеспечено.

Любая система тем более надёжна, чем из меньшего количества частей, при прочих равных условиях, она состоит:

$$H=1:n,$$

где H – степень надёжности системы

n – количество объектов, входящих в систему.

Пояснить суть этой формулы можно с помощью такой аналогии: стальной лом как инструмент для разбивания чего-либо твёрдого, представляющий собой простую систему, состоящую всего лишь из одного объекта, более надёжен в эксплуатации по сравнению с компьютером или самолётом – в этих сложных системах вероятность выхода из строя одного из множества составных элементов, а тем самым и всей системы, значительно выше.

Неоправданное измельчение фондов, усложнение технологии обработки или доставки документов приводят к распылению средств и людских ресурсов, без нужды усложняют расстановку фондов, удлиняют срок поиска и предоставления документа, т.е. в конечном счёте уменьшают надёжность фонда.

С другой стороны, чем большим разнообразием система обладает, тем более длительный срок она может существовать, противодействуя потоку внешних возмущающих воздействий. Однако максимальное внутреннее разнообразие приводит к хаосу, исключает возможность управления фондом и выполнения им

своих функций. Поэтому обеспечение надёжности фондов представляет собой сложную теоретическую и практическую задачу.

Чтобы обеспечить надёжность фондов, необходимо в каждом из них иметь оптимальное число элементов. Надёжность проявляется в *полноте* фонда, его *работоспособности*, *безотказности* функционирования, *долговечности*, *ремонтпригодности*. Чтобы фонд был в состоянии постоянной готовности к немедленной выдаче, составляющие его документы должны всегда находиться на предназначенном для них месте, быть обработанными, т.е. снабжёнными соответствующими библиотечными реквизитами, долгое время оставаться в исправном состоянии. Сохраняемость достигается следующими способами: своевременным переплётom произведений печати, приобретением документов частого спроса в улучшенном полиграфическом исполнении, своевременной реставрацией.

Надёжности способствует многоаспектность *раскрытия содержания* фонда в поисковом аппарате библиотеки. Надёжность также обеспечивается большим запасом документов в фонде, намного превосходящим фактические потребности отдельно взятого пользователя библиотеки. Так, за 70 среднестатистических лет пребывания индивида в качестве пользователя фонд даже небольшой библиотеки сменит около 70 тыс. экземпляров учётных единиц, тогда как осваивает человек лишь 23 тыс. учётных единиц.

Кроме того, надёжность достигается некоторым запасом прочности: дополнительными экземплярами в резервном фонде, которые пускают в оборот, когда основные обветшали или утрачены. Запас прочности должен быть таким, чтобы его увеличение не снижало уровня пользования фондом, а уменьшение не приводило к неоправданному росту числа отказов. В экономике существует применимое и в данном случае понятие *нормальный запас* – его правомерно назвать *полезный пассив*.

Свойство надёжности, как видим, противоречиво в своей основе. Чем меньше фонд, тем точнее и быстрее может быть выполнен заказ пользователя. Но для такого фонда обычно характерна недостаточная полнота. Вместе с тем стремление к большой полноте приводит к усложнению его организации, удлинению коммуникаций и, как следствие, снижению оперативности обслуживания. *Без учёта свойства надёжности теряют смысл все характеристики фонда.*

От надёжности фонда во многом зависит репутация библиотеки. Частые отказы, непроизводительная трата времени в ожидании заказанного документа приводят к потере библиотекой своего авторитета. Поэтому, в конечном счёте, надёжность – самое важное свойство фонда, свидетельствующее о его возможности полноценно обслуживать библиотечных пользователей. Однако теория надёжности библиотечного фонда всё ещё ожидает исследователей.

Все свойства фонда возникают и проявляются не сами по себе, а в процессе управления им. Под *управляемостью* понимают способность динамической системы целенаправленно перестраивать свою структуру согласно с изменениями во внутренней и внешней среде существования. *Управляемость есть адекватная целям системы управления реакция на управляющее воздействие.* Благодаря этому свойству не только поддерживается целостность библиотечного фонда, но и оптимизируется его функционирование. Свойство управляемости раскрывается в двух аспектах: в способности фонда быть управляемым и в его способности управлять.

Задача формирования фонда как управляемой системы – изменять состав и величину фонда согласно меняющимся условиям внутренней и внешней среды. Важную роль при этом играет наличие в системе обратной связи – обратного воздействия результатов процесса на его протекание. Если они усиливают его протекание, то обратная связь считается положительной, а если ослабляют – отрицательной. Для библиотекаря важны оба рода обратной связи.

С одной стороны, фонд, для которого характерны определённые состав, величина, правила пользования, способен влиять на контингент, интересы и вкусы пользователей. С другой стороны, и контингент пользователей с его величиной, информационными запросами в свою очередь влияет на состав и величину библиотечного фонда.

Благодаря свойству управляемости библиотечный фонд не только сохраняет целостность и устойчивость, но и оптимизирует своё функционирование. Изучением этого свойства занимается теория управления

библиотечным фондом.

Фонду свойственна самоорганизация: в нём по достижении некоторой критической величины образуются самостоятельные части, имеющие тенденцию к превращению в автономные подфонды. Так, достаточно появиться в фонде всего одному наименованию газеты или журнала, как следующий номер будет присоединён к предыдущему. Новое название газеты или журнала потребует разместить его рядом с предшествующим, и постепенно образуется довольно значительный массив, обособливающийся от остального фонда.

Та или иная совокупность собранных в фонде документов через некоторое время самоорганизуется таким образом, что в ней выделяются (семантически и/или физически) ядро и оболочка.

В процессе пользования фонд естественным образом разделяется на сверхактивную, активную, малоспрашиваемую и неиспользуемую части.

По мере увеличения объёма и повышения степени самоорганизации фонд обнаруживает способность иметь предельные возможности развития. Достигнув этого предела, он качественно перерождается: разросшиеся части стремятся обособиться и породить новые фонды. Так произошло, например, в своё время с фондом Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: от неё полностью отпочковался фонд литературы для слепых и слабовидящих, и появилась самостоятельная библиотека республиканского значения. Это свойство именуется *эквифинальностью* (лат. *equus* – равный, *finalis* – конечный; термин введён классиком системного подхода Людвигом фон Берталанфи, 1901 – 1972).

Самоорганизацию было бы опрометчиво трактовать как стихийный процесс. Этот процесс контролируется фондистом. Главное, что потребность в изменении организационных форм вытекает из внутренней, естественной логики развития библиотечного фонда, а не навязывается ему извне. Автоматически самоорганизация осуществляется в самонастраивающихся, саморегулируемых и самоуправляемых системах, но фонд относится к иному классу систем.

Итак, все свойства фондов не только взаимосвязаны и взаимозависимы, но и диалектичны по своей сути, среди них нет только положительных или только отрицательных.

Совокупность всех свойств, необходимых и достаточных для выполнения фондом своих функций, обеспечивает качество библиотечного фонда.

По своим качественным характеристикам библиотечный фонд – целостная, открытая, комплементарная, информативная, пертинентная, детонационная, гетерогенная, полиноминативная, стохастичная, устойчивая, коннективная, эквифинальная, управляемая, самоорганизуемая, надёжная система.

Список источников

1. **Столяров Ю. Н.** Место библиотечного фонда в системе «библиотека» / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2014. № 8. – С. 7–17.
2. **Отле П.** Трактат о документации / Отле П. Библиотека, библиография, документация: Избранные труды пионера информатики / П. Отле ; Рос. гос. б-ка ; пер. с англ. и фр. Р. С. Гиляревского и др. ; предисл., сост., коммент. Р. С. Гиляревского. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, Пашков дом, 2004. – 349 с.
3. **Леонов В. П.** *Bésame mucho*. Путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства / Леонов В. П. ; Рос. акад. наук ; Б-ка Акад. наук. – Москва : Наука, 2008. – 268 с.

УДК 025.7/.9+778.14.072